

К. Е. Чусовитина
УрФУ, Екатеринбург, Россия

КОГДА ПОВЕДЕНИЕ РОБОТА СТАНОВИТСЯ АНТИЦЕННОСТЬЮ? (На материале рассказа Айзека Азимова «Логика»)

Айзек Азимов внес большой вклад в становление художественного образа робота. Предшественники писателя: А. Бирс («Хозяин Моксона», 1909), М. Уильямс («Машина разума», 1919), Э. Гамильтон («Металлические гиганты», 1926) и др. – изображали искусственный интеллект в основном отрицательно: «механизмы встают против своего создателя, против людей в целом и чаще всего берут верх в этом противостоянии» [Ахмедов, с. 115]. У Азимова же робот – друг человека, действующий в границах трех законов робототехники и потому неспособный нанести людям вред (см.: [Карасик; Максимчук, Шевченко]). В аксиологическом измерении, следовательно, робот и все его действия могут идентифицироваться как ценность.

Сборник рассказов А. Азимова «Я – робот» исследователи часто характеризуют как «цикл новелл», «сборник новелл» (о диффузности жанра рассказа см.: [Бортникова, Созина]). Композиция цикла призвана отражать эволюцию роботов: если в первом рассказе основной персонаж – робот-нянька Робби, выполняющий в целом несложные функции контроля над ребенком, то в седьмом остается до конца неясно, был ли Стивен Байерли, баллотирующийся в мэры города, роботом или нет (настолько антропоморфны стали машины) (см.: [Галичкина, Путилова]). Материалом для нашего доклада послужил рассказ «Логика», где робот впервые задумывается о своем существовании.

Главные герои произведения, Пауэлл и Донован, собирают новую модель робота – КТ-1 (англ. QT-1). Зовут механического персо-

нажа Кьюти по первым английским буквам имени (непереводимая игра слов: англ. *Cutie* означает также «милашка», от англ. *cute* – ‘милый’). Новая модель умеет сопоставлять и логически рассуждать. Этому оказывается достаточно, чтобы КТ-1 сравнил себя и людей – и обнаружил собственное превосходство над ними (робот может не спать $\frac{1}{3}$ жизни, работать при разных температурах и т. д.). Существо, стоящее на ступени эволюции ниже другого, не может породить нечто высшее, чем оно само, – такова логика Кьюти. Следовательно, создал его не человек, а *Господин* – преобразователь энергии на станции. Начав поклоняться своему «кумиру» и обратив в новую «религию» других роботов, КТ-1 с их помощью берет власть в свои руки и отстраняет людей от работы.

Такое поведение Пауэллом и Донованом интерпретируется, естественно, как антиценность. В докладе рассматриваются отрицательно-оценочные номинации робота: *metal mess* (букв. ‘куча железа’), *tinplated screwball* (‘покрытый оловом идиот’), *brass baboon* (‘обезьяна из латуни’) и др. – и особенности перевода соответствующих контекстов на русский язык.

Библиографические ссылки

Ахмедов Р. Ш. Концепция «робототехники» в научной фантастике Айзека Азимова: столкновение традиций и инноваций // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 4. С. 114–123.

Бортникова А. В., Созина Е. К. Рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.: основные черты и тенденции повествования // Эстетика мини-мализма: малые жанры как форма времени : материалы XXI Всерос. науч.-практ. конф. словесников. Екатеринбург : УрГПУ, 2018. С. 21–30.

Галичкина Е. Н., Путилова Э. О. Антропоморфные и реиморфные характеристики робота как персонажа научной фантастики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (145). С. 173–176.

Карасик В. И. Легенда о Големе как сюжетный алгоритм // Язык и культура. 2021. № 55. С. 76–86.

Максимчук Н. А., Шевченко О. А. Азимов и современность (обзор мероприятий к 100-летию автора трех законов робототехники) // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2020. № 2 (18). С. 121–125.